

18+

Альго

Мира

A person in a long, flowing dress stands in the center of a glowing, circular tunnel of light. The light is warm and golden, creating a sense of depth and mystery. The person's silhouette is dark against the bright light. The overall atmosphere is ethereal and spiritual.

Курсы богинь

Альго Мира
Курсы богинь

«Издательские решения»

Мира А.

Курсы богинь / А. Мира — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963292-0

Ещё молодая, но уже основательно замученная жизнью и бытом женщина по имени Маша исчерпала свой внутренний ресурс. Её не устраивает абсолютно всё: муж на диване, драки детей, своя внешность. Желание простого женского счастья переполняет, но нет ни времени, ни сил на себя. Марию охватывает ужас, что она так и проживёт до конца дней. Случайное падение в лужу приводит Машу на «Курсы Богинь». Небывалые занятия выводят жизнь женщины из размеренного русла.

ISBN 978-5-44-963292-0

© Мира А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	7
3	8
4	10
5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Курсы богинь

Альго Мира

Моррес *Иллюстратор*

Елизавета Крестьева *Редактор*

© Альго Мира, 2023

© Моррес, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4496-3292-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Светлая прядь выбилась из наспех стянутого на затылке пучка. Маша мельком глянула в зеркало.

Н-да...

Усталые зелёные глаза, обветренные губы с опущенными уголками... чуть вздёрнутый носик, правда, ещё молодил. Но... застиранная голубая футболка, шорты, повидавшие жизнь, отсутствие макияжа, неухоженные волосы – и вот вам лет пять «сверху»!

Маша вздохнула и снова принялась торопливо мыть пол. Вода в ведре чернела на глазах. Через полчаса полы заблестели. А Мария устало вытерла со лба пот и разогнула ноющую спину.

Теперь переодеться и бежать за младшим сыном в садик, а за старшим – в школу. Потом, как обычно, уроки, ужин, «мама, почитай» перед сном...

И так день за днём.

Что-то с самого утра лезут в голову грустные мысли. Из груди снова вырвался тяжкий вздох. Трясина быта засасывала, липкая жижа скуки покрывала с головой, выбраться – никакой надежды.

Она бросила взгляд на часы. О, Боже! Где же брюки? Красить губы и причёсываться некогда. Да и ладно. Краше всё равно уже не станешь...

Маша торопливо выбежала из квартиры. Хорошо, не пришлось ждать лифта. Она выскочила из подъезда, и холодный порыв ветра мигом забрался под старенькое пальто. Женщина пошла очень быстрым шагом, иногда переходя на бег.

Опять воспитательница волком смотреть будет...

И ещё торопливее застучали каблучки по асфальту. Впереди раскинулась тёмной гладью огромная лужа. Маша уже прикидывала, как половчее её обойти, как вдруг нога обо что-то споткнулась, Маша потеряла равновесие. Мгновение...

– Только этого не хватало! – воскликнула она в сердцах.

Кое-как поднялась с колен. Тёмные ручьи ледяной воды стекали с пальто, капало даже с волос. Прохожие смотрели участливо, но подойти никто не спешил. Обида слезами застлала глаза. Пальцы с трудом нашарили в сумке пачку влажных салфеток, но толку-то – они лишь размазывали грязь. Маша огляделась, стараясь не разрыдаться.

Окно в витрине напротив притянуло взгляд. Она подошла ближе. В тёмном стекле отражалась суцая баба-Яга: волосы всклокочены, вся в грязи!

И тут же, на стекле, задорно белело объявление:

– Богинь... – с горькой иронией протянула Маша. – И чему, интересно там учат?

Она ещё раз торопливо отряхнула пальто и побежала дальше.

КУРСЫ БОГИНЬ. 2 ЭТАЖ. ОФИС 8А

2

Мальчуган лет пяти играл на ковре комнаты детского сада. Взъерошенные белокурые волосы, растрёпанная одежда, искорки вызова в глазах – сразу видно бойца. Его игрушечные солдаты шли друг на друга с криками, шумно взрывались снаряды.

Воспитательница то и дело шикала:

– Павлик! Тихо!

На несколько мгновений тишина возвращалась, потом Паша забывал о строгой воспитательнице, и всё повторялось.

Они остались вдвоём в группе. А Павлик, несмотря на грозную Светлану Владимировну, любил время, когда все другие ребята расходились по домам. Он чувствовал себя хозяином комнаты, всех игрушек и распоряжался ими на правах единоличного владельца. Воображение уносило в неведомые края. Целые миры возникали на ковре: выстраивались огромные армии, били барабаны, начинались решающие битвы. И только окрик воспитательницы ненадолго возвращал его в детский сад.

Светлана Владимировна ходила вдоль комнаты, заложив руки за спину, и поглядывала на часы на стене. Уже и вещи собраны, и шарф накинут на плечи. А мамы Павлика всё нет. Сильно накрашенные брови воспитательницы хмурились всё сильнее. Наконец, она присела на детский стульчик, и её безукоризненные ногти забарабанили по столу. Мальчик опять расшумелся, и она уже хотела прикрикнуть на него, как открылась дверь, и вошла мама Павла. Солдаты, пушки и прочие атрибуты войны тут же были брошены, мальчик подбежал к маме и засмеялся:

– Ты почему такая грязная?

– Просто упала, – ответила Маша, тушуясь под взглядом воспитательницы.

– Марья Ивановна, – процедила та. – Сколько раз я просила забирать детей до половины шестого? А сейчас – шесть!

– Я помню, Светлана Владимировна.

– Между прочим, ваш сын сегодня стукнул Виталика. Самосвалом. До крови. С этим надо что-то делать. Там, где он, всегда драки!

Маша сокрушённо покачала головой:

– Мы обязательно с ним поговорим.

Воспитательница фыркнула:

– Поговорим... В моё время отец давно бы взял ремень.

Павлик насупился.

Маша наконец-то застегнула последнюю пуговицу на куртке сына.

– До свидания, Светлана Владимировна.

– Всего доброго, – воспитательница даже не взглянула в их сторону.

3

Мама с сыном выбежали из дверей сада.

– Мама, почему ты так поздно? Говорила, что отгул. Пораньше заберёшь.

– Дорогой, сначала я ходила в ЖЭК. Потом полы мыла. И что-то подзадержалась.

По дороге к тебе – вот, в лужу грохнулась.

Павлик закивал:

– Да, видок у тебя ещё тот!

– Надо торопиться, – мама потянула сына за руку. – Саша ждёт.

И они побежали в сторону школы. Хорошо, та была в десяти минутах ходьбы от садика.

Во дворе под надзором учительницы околачивался паренёк лет девяти. Он гулял сам по себе. А взрослая женщина чуть поодаль то и дело поглядывала на часы и хмурилась. Наглухо застёгнутое чёрное пальто, такого же цвета шляпка и сапоги. Лишь красные перчатки и шарф оживляли вид уже немолодой женщины. Больше никого во дворе – другие ребята давно разошлись по домам.

– Саша! Где же мама? – спросила учительница.

– Екатерина Анатольевна, она обещала забрать пораньше.

В ответ женщина криво улыбнулась, но в темноте мальчик не заметил. Он прыгал с ноги на ногу и подкидывал камушек. Шапка съехала на макушку, из-под неё смешно торчали уши. Куртка застёгнута наперекосок. Зато глаза с задорной искринкой и улыбка до ушей выдавали весёлый нрав.

И тут во двор влетели запыхавшиеся Маша с Павликом. Учительница сказала сердито:

– Марья Ивановна, я же просила!

– Да-да, Екатерина Анатольевна, – устало произнесла Маша. – Обещаю, это больше не повторится.

Маша, Паша и Саша вышли за ворота школы. Моросил осенний дождь. В темноте свет фонарей красиво отражался на мокром асфальте. Но никто из троих не обратил внимания на очарование осеннего вечера.

– Мама, я устал, – заканючил Паша.

– Есть хочу, – подхватил Саша.

– И я, – поддержал младший.

Маша покачала головой:

– Ужин я не успела приготовить.

– Давай зайдём в магазин, купим что-нибудь!

– Ну, уж нет, потом ужинать не будете.

– Мама, ну сил уже нет!

– Мама, я столько тебя ждал! А после полдника мне ничего не перепало.

– Ну, ма-аа-м-ааа, – ребята дружно тянули Машу в сторону магазина и не давали придумать новые аргументы. И Маша устало сдалась.

Они вышли из магазина, и мальчишки весело захрустели обёртками.

Минут десять царило молчание. Потом Паша погладил сытый живот и сказал:

– О, Санёк, моя-то вкуснее оказалась.

– С чего ты взял? – взъерепенился старший. – Моя и больше, и такое объедение!

– У меня внутри начинка клубничная была. А у тебя что?!

– А у меня зато снаружи шоколадом облитая.

Паша решил, что шоколад перевешивает клубничную начинку, и такое положение вещей показалось ему крайне несправедливым. Он скомкал обёртку и бросил в Сашу. Старший брат, который успел выбросить фантик в урну, тут же подобрал камешек и с силой запульнул в спину

Павлика, удиравшего от расправы. От боли, смешанной с яростью, Павлик взвыл и набросился на обидчика с кулаками.

На глазах прохожих Маша разняла драку и повела насупленных сыновей за руки, как маленьких: одного справа, другого – слева. Грустные мысли нахлынули с новой силой.

Вот и дурацкая лужа, в которой она не так давно искупалась. В глаза бросилась уже знакомая табличка «Курсы богинь». «Да по-любому „развод“», – сердито подумала Маша.

Наконец, они пришли домой.

Дома обычная вечерняя картина – Машин муж и отец семейства Дмитрий лежал на диване с пультом в одной руке и пакетом чипсов – в другой. Двойной подбородок, округлый живот и двухдневная щетина. Трудяга, сразу видно.

Маша тихонько вздохнула, снимая многострадальное пальто.

Дима работал водителем на подстанции скорой помощи. У него был удобный и лёгкий график, но ему как-то удавалось создать вокруг себя ореол великого труженика.

– Привет! – донеслось с дивана. – Вы чего так поздно? Пришёл – никого. И поесть нечего.

– Что-то сегодня день не задался, – грустно произнесла Маша. – Ты бы не мог почистить картошечки, Дим, а? А то мне нужно вещи застирать – я в лужу свалилась. И ещё уроки проверить.

Ответом ей было бормотание телевизора, по которому шёл футбольный матч.

Сперва Маша посадила Сашу за уроки. Мульттики заняли младшего. А её ждала ванная. Мокрой губкой она тщательно оттирала пятна с пальто. Другой одежды для осени не было и перспектив к её появлению тоже. Вычистив пальто, она занялась собой. Горячий душ смывал грязь, но против вихря тоскливых мыслей он был бессилён.

«Ох, а сапоги-то! – вспомнила она уже с полотенцем в руках. – Придётся ещё и...»

– Мама! Полдевятого, а у нас ещё маковой росинки во рту не было. Ужинать хотим!

Раздражение всё-таки прорвалось в голос:

– Я просила вашего отца почистить картошки.

В ответ Паша протянул:

– У него футбол. Он будет есть перед телевизором. И спать тоже, – добавил мальчик и улыбнулся.

Маша обречённо вздохнула.

В морозилке веяло холодом и пустотой. Лишь на нижней полке сиротливо лежала последняя пачкапельменей.

Наконец, в квартире наступила тишина. Только Маше было пока не до сна. Гора немытой посуды ждала в раковине. Потом – погладить на завтра рубашки мужу и сыновьям. У Паши на штанах дырка появилась. Пришлось чинить. А ещё Маша с вечера готовила завтрак, чтобы утром сберечь время.

Когда она легла, часы показывали почти полночь. Муж давно храпел на диване. Телевизор выключила Маша.

Поставив будильник на шесть, она закрыла глаза. Но сон не шёл.

Неужели она вот так и проведёт остаток жизни? Для этого она живёт? Непролитые слёзы жгли глаза. Она долго вертелась с боку на бок, но усталость, в конце концов, взяла своё.

4

Звон будильника прервал прекрасный сон, где Маша парила, как Богиня. Счастье окутывало её с головы до ног.

Она встала, полная решимости. Перемены необходимы, теперь в этом нет никаких сомнений! Умываясь, женщина сказала встрёпанной со сна Маше в зеркале:

– Была – не была! Чего я теряю? Спрошу только, сколько стоят курсы.

Она подмигнула себе и повеселела. Волнующее ожидание приятной волной прошло по телу.

Но дальше всё закрутилось, как обычно. Маша вертелась белкой в колесе: дом, работа, садик, школа, дом.

Целую неделю она ходила мимо таблички «Курсы богинь», не решаясь зайти.

А вечером понедельника грянула буря. На пустом месте!

Дима лежал на диване с выражением вселенской усталости. Маша приползла с работы, после кошмарного дня. Она разделась и устало попросила:

– Дима, займи детей, а то мне нужно ужин готовить. Нет сил делать и то, и то вместе.

Дмитрий насупился:

– Вечно ты преувеличиваешь. Я устал на работе и отлёживаюсь. У тебя работа – не бей лежачего: сидишь целый день на одном месте, а я по всему городу мотаюсь.

Маша закусила губу:

– А я на работе прохлаждаюсь, по-твоему?!

В воздухе запахло грозой, и Павлик поспешно ретировался из гостиной.

– Да, считаю! – муж начал заводиться. – По дому-то что делаешь? Вот то-то! А ещё на меня бочку катишь.

– Я?! Что по дому делаю?! – от такой несусветной наглости у Маши перехватило дыхание.

– У других жёны пироги пекут! А выглядят, как фотомодели. Вон у Витьки жена приходила – прямо загляденье. А тебя в гости привести страшно.

– А тебя не страшно? – скривилась Маша. – На себя посмотри! Дети уж забыли, как ты не лежачим выглядишь. Они тебя за мебель считают – наравне с диваном и столом. От такой жизни ослаб, наверное, молоток не удержишь.

Муж вскочил в ярости.

...

В общем, скандал выдался на славу. Дети сами тихонько легли спать. Ужина никто не дождался. А Маша всю ночь проплакала в подушку. Утром пришлось долго замазывать следы слёз.

«Сама виновата, – думала Маша, яростно орудуя кисточкой для туши. – Я когда ещё на курсы собиралась? Нет, надо было до последнего тянуть...»

Отражение в зеркале поддакивало и сердито хмурилось. Но теперь уж точно всё. Всё!

К обеденному перерыву по просьбе Маши начальница добавила лишний часик.

Мария стояла у заветной двери. Накатила такая волна страхов и сомнений, что рука обесиленно замерла на ручке.

После минутной паузы она всё-таки нажала на ручку... «Обыкновенный коридор, ничего страшного», – пыталась успокоиться она, а в голову лезли ужасы.

Второй этаж. Дверь с табличкой «Курсы Богинь». Маша сглотнула. Ну же... Ну, давай же!

Она робко постучала и замерла.

– Входите, – послышался приветливый голос.

Машиному взгляду открылась светлая комната, в которой почти не было мебели: два кресла, небольшой столик и стойка прямо рядом с дверью.

За стойкой стояла краса-девица. Совсем молоденькая. Задорные кудряшки выбивались из косички, лёгкий макияж прекрасно оттенял глубокие синие глаза. Одно слово – идеальна!

Такие дамочки всегда внушали Маше страх. Она и вполовину не смогла бы выглядеть так красиво, при всём желании.

Девушка улыбнулась:

– Здравствуйте.

Маша съёжилась и тихо ответила:

– Здравствуйте. Я хотела узнать о курсах. Цену и прочие условия.

Секретарша кивнула и серьёзно произнесла:

– Вы опаздываете, – она посмотрела в тетрадь, – на целых два года пять месяцев и восемнадцать дней.

– Что... п-простите?.. – пролепетала Маша.

А девушка рассмеялась:

– Мы работаем здесь вот уже два года, пять месяцев и восемнадцать дней. Вы почти каждый день ходите мимо, а зашли только сегодня.

– А как... как... вы узнали?

Вместо ответа девушка сняла трубку телефона:

– К вам пришли.

Она прошла к расположенной возле стойки двери с табличкой «Директор» и гостеприимно распахнула её:

– Валерий Кондратьевич ждёт вас.

5

Уютная комната ждала посетителей. Деревянный стол, два кресла возле окна, книжные полки, заставленные книгами. Большое окно впускало солнечный свет, который переливался на стёклах шкафа и отражался в зеркале.

За столом сидел мужчина лет пятидесяти и что-то писал.

– Подождите минутку, будьте добры. Я сейчас закончу, – произнёс он, не отрываясь от бумаг.

Маша остановилась в дверях, разглядывая хозяина кабинета.

В облике мужчины не было ничего пугающего: доброе лицо, небольшая бородка, седые волосы. Да и одет просто и удобно – обычные джинсы, и мягкий песочного цвета джемпер. С таким уютным дядюшкой хорошо гонять чай и неспешно обсуждать последние мировые новости...

Наконец, он закончил работать и поднял голову. Мягкая улыбка озарила лицо:

– Здравствуйте. Почему вы не проходите?

– Здравствуйте. Вы же просили подождать.

Он кивнул:

– Ждать хорошо в удобном кресле. Прошу вас, – он сделал приглашающий жест.

Маша опустилась в одно из кресел, он сел напротив. Кресло обволакивало мягкостью и негой, и напряжение стало постепенно отпускать её.

– Ну-с, – Валерий Кондратьевич внимательно изучал Машу. – С чем пожаловали?

– Вы знаете, – сбивчиво начала Мария. – Я хотела только узнать про курсы. А девушка с ресепшен провела меня прямо сюда. Я думаю, мне достаточно общей информации от неё.

И она порывисто встала.

Валерий Кондратьевич тоже поднялся:

– Что вы, что вы, присядьте! Леночка, правильно сделала, проведя вас прямо ко мне.

У нас так принято.

Маша неохотно подчинилась, чувствуя, как сильно колотится сердце.

«Всё. Теперь не отвертеться... Точно разведут!» – промелькнуло в голове.

Валерий Кондратьевич спросил:

– Ну, так что вы хотите узнать о курсах Богинь?

Мария замаялась:

– Конечно, в первую очередь, цену. Знаете... у нас два сына, много расходов.

Мужчина лучезарно улыбнулся:

– Да не переживайте вы так! Вам не нужно будет ничего платить. Совсем.

– Как вы сказали, простите? – Маша широко распахнула глаза и уставилась прямо на Валерия Кондратьевича.

Такого она точно не ожидала.

Мужчина довольно потёр руки:

– Понимаете, мы пришли к выводу, что с женщин брать деньги нет смысла. Они вечно на себе экономят. Много платить не могут, да и не хотят. Поэтому пару лет назад мы нашли решение. Теперь за курсы платят мужья.

– О, – торопливо перебила Маша. – Мой муж точно платить не станет.

Валерий Кондратьевич радостно погладил бородку:

– Да, мужчины не любят платить, образно говоря, за kota в мешке. Но у нас оплата после курса, понимаете?

– Нет, – честно призналась Маша. – Не понимаю. Какой прок платить после?

– О! – просиял Валерий Кондратьевич. – Представьте, живёт себе обыкновенная, ничем не примечательная женщина. Мужчина, может, и уйти от неё рад, но дети, быт. А тут! Мы преподносим ему Богиню! Они часто не знают, что жёны к нам ходят. Но перемены налицо: была жена – стала Богиня. Как вы думаете, рады они таким переменам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.